

Взгляды, которыми провожали его остальные, говорили Наруто о том, что все думают о том, что он сбежал и оставил их делать всю работу, хотя он и оставил Каге Буншина.

Сакура по привычке трещала костяшками пальцев так часто, как только могла, чтобы никто на нее не смотрел. Гаара выглядел немного раздраженным и закатил глаза, когда Наруто посмотрел на него. Сай улыбался своей фальшивой улыбкой, которая, будучи направленной на него или любого другого члена Хакумеи, обычно означала неприятности. Хината то и дело бросала на него взгляд, и трудно было сказать, о чем она думает, но, скорее всего, не о чем-то хорошем. Взгляд Неджи было гораздо легче прочесть: Подожди, пока мы останемся одни. Кимимаро перебирал в руках кости и изредка улыбался Наруто, но Наруто это не успокаивало. Хаку был единственным, кто не выглядел злым, он просто выглядел немного обиженным, но Наруто все объяснит... ему придется. Сасукэ был очень молчалив, и Наруто только этого и надо было. Когда он молчал, это означало, что он размышляет и строит планы, а Араши-но Сасукэ был, пожалуй, самым мстительным человеком, которого Наруто когда-либо встречал.

Они снова сидели за кухонным столом. Даже Инари был рядом и выглядел надутым. Наверное, мать велела ему быть вежливым с гостями.

Киба жаловался на скучные тренировки, Шино выглядел так, будто играл с жуком на пальце, Юми беззвучно ела, а Какаши обсуждал с Тадзуной лучшие способы защиты от грабителей.

"Что-нибудь случилось сегодня?" спросила Цунами, ставя на стол еще немного еды.

"Кто-то, - сказал Сай, глядя на Кимимаро, - умудрился чуть не убить меня летящим торцевым ключом".

"В который раз повторяю: это не моя вина", - проворчал Кимимаро, - "Откуда мне было знать, что он это сделает".

Саи пожал плечами: "Может, ты мог прочитать инструкцию?"

"Хмф".

"Как далеко вы продвинулись, Киба-кун, Шино-кун?" снова спросил Цунами, пытаясь завязать разговор.

"Я почти на вершине дерева", - с ухмылкой ответил Киба.

"Я закончил", - тихо сказал Шино.

"Ты упал", - заметил Киба.

"В самом начале, потому что ты упал на меня", - ответил Шино все тем же монотонным голосом.

"Я же просил тебя не упоминать об этом!" Киба фыркнул: "Подожди, пока мы с Акамару спасем твою жалкую шкуру в настоящем бою, Шино. Как только Данзу-сама разрешит нам начать войну..."

"Ладно, вы двое, нам пора спать", - сказал Какаши, - "Завтра у нас длинный день, и Киба, у тебя еще тренировки".

"Ну и дела", - проворчал Киба.

"Всем спокойной ночи", - сказал Какаши.

"Знаешь, ты мне не мама", - прорычал Киба.

"Нет, я твой командир", - согласился Какаши, - "А теперь иди спать".

Киба бросил на него взгляд, полный злости, но сделал то, что ему было сказано, и Шино последовал за ним, не сказав ни слова.

"Я тоже хочу спросить тебя, Юми-тян", - сказал Какаши. "То, что ты не тренируешься, не означает, что ты получаешь дополнительные привилегии".

"Привет, сенсей", - нейтральным тоном сказала она и вышла из комнаты.

"Все в порядке?" спросил Цунами.

Какаши улыбнулся: "Все в порядке, им просто нужно отдохнуть. Я заметил, что Киба выглядел довольно уставшим, и решил, что ему не помешает немного поспать".

Кимимаро слегка хмыкнул.

"Я так понимаю, вы, дети, немного подшутили над ним?" Какаши неожиданно спросил, но тут же улыбнулся: "Не волнуйся, я не злюсь, но ты должен относиться к ним с большим уважением. Они могут быть твоего возраста или даже младше, но их учили защищать тебя, и если понадобится, они умрут за тебя".

Наруто сомневался, что Юми погибнет, спасая Сасукэ.

"Ну, Кибе нужен кто-то, кто потешит его самолюбие", - сказал Наруто, выглядя безразличным,

но зная, что его ответ, вероятно, важен.

"Да, - согласилась Сакура, - если кто-то не сделает этого, ему будет трудно пройти через двери. Особенно когда он начнет выигрывать битвы".

"Да, у вражеских шиноби появится легкая мишень", - подхватил Сай.

"Меня от тебя тошнит!"

Все взгляды обратились к говорившему. Инари стоял, сцепив руки в кулаки и стиснув зубы.

"Меня от вас всех тошнит!" - кричал он, указывая на Наруто, - "Особенно от тебя! Вы смеетесь, шутите и ничего не знаете о страданиях! Вы все умрете, вы знаете это! У Гато есть наемники, и он убьет вас так же, как и всех остальных!"

"Значит, мы должны просто сдаться?" спокойно спросил Наруто. "То есть, ты хочешь сказать, что когда ты сталкиваешься с кем-то, кто может победить, ты должен просто сдаться, потому что ты можешь просто умереть?"

"Именно об этом я и говорю!" кричала Инари, - "Ты такой глупый! Ты ничего не понимаешь! С тобой никогда не случалось ничего плохого!"

"Заткнись, пока я не сделал тебя отродьем, - шипел Наруто, - и не говори о вещах, о которых ничего не знаешь! Знаешь что, сопляк, я не боюсь смерти, и если у меня будет выбор - быть как ты и умереть, я пожму руку шинигами! Я не собираюсь быть главным героем своей собственной трагедии!"

"Ты не знаешь, как плоха жизнь!" крикнула Инари.

"О, смотрите, - сказал Наруто, глядя на своих друзей, - у Инари были тяжелые времена, и теперь он собирается сесть на мыльницу и проповедовать всему миру! Но хотите знать кое-что? Миру на самом деле все равно, через что ты прошел. Нет ни одного человека, который бы никогда не знал страданий или печали, и всегда найдется кто-то, у кого история похлеще вашей!"

Мне очень жаль твоего отца и все такое, но, возможно, тебе стоит подумать о ком-то еще, кроме себя. Твоя мама и дедушка борются, чтобы сохранить тебе жизнь и дать тебе будущее, а что делаешь ты? Ноешь о том, что никто не знает, через что тебе пришлось пройти! А как же твоя мама? Она любила его, знаешь ли, и она тоже по нему скучает. Так что заткнись и перестань быть таким ребенком!"

Наруто не знал, что на него нашло: он закричал и, не задумываясь, выбежал на улицу. Он уже давно не вспоминал о прошлом, а этот мальчишка только и делал, что напоминал ему о своей и

всеобщей боли. Он видел Сакуру, рыдающую, пытаясь спрятать лоб, Сасукэ, доводящего себя до предела, когда родители говорили ему, что однажды он станет почти таким же хорошим, как его брат, Кимимаро, сидящего в темной камере и смотрящего на стены, Хаку, идущего по снегу прочь от разрушенного дома и убитого им отца, Сая, безэмоциональную оболочку, выполняющую приказы военачальника, Гаара, наблюдающий за тем, как другие дети в ужасе убегают от него, и хватающийся за голову от ужаса перед тем, что хочет сделать монстр внутри него, Хината, всхлипывающая от разочарования, когда она делает очередной шаг и смотрит в суровые глаза своего отца, Неджи, смотрящий на могилу своего отца, ставшего козлом отпущения для Главного Дома, и он сам, сидящий один в своей квартире и смутно думающий, как зовут его родителей и мертвы ли они или просто не хотят его видеть.

Наруто в досаде ударил кулаком по дереву. Ему никак не удавалось взять себя в руки. Он был уверен, что в доме происходит какая-то сцена, но не хотел возвращаться. К тому же, если бы нормальный ребенок был так зол, он бы ушел и дулся, так что он подождал, пока все уляжется, и вернулся.

"Он ошибается, - бормотал про себя Инари, - он совершенно не прав!"

"Привет, Инари-кун", - раздался мягкий голос.

Инари обернулся и увидел, что за его спиной стоит рыжеволосый парень с темными кругами - Шинта.

Инари забрался на крышу, чтобы уединиться и подумать. Кроме того, он хотел знать, когда вернется этот Тайки.

"Что ты знаешь?" спросил Инари.

"Ну, кроме того, что у Тайки никогда не было семьи, практически все в том месте, где он вырос, ненавидели его, и, наверное, даже не скучали по нему, когда он ушел? Ничего особенного, - сказал Шинта, - тебе придется поговорить с Рю, если ты хочешь поговорить с тем, у кого была семья и кто ее потерял, но, опять же, его отец убил его мать, а потом пытался убить его самого, так что, думаю, это не так уж и похоже".

"Это неправда", - сказала Инари, - "Ты лжешь".

"К сожалению, нет, - сказал Шинта, присаживаясь рядом с Инари, - у каждого в нашей маленькой группе своя печальная история. В каком-то смысле мы - брошенные дети. Мы никому не нужны, вот и собрались вместе".

"Почему вы продолжаете драться?" - пробормотала Инари. пробормотала Инари, - "Не прощали ли просто сдаться?"

"Может, и так, но никто из нас этого не хочет, - слегка улыбнулся Шинта, - Мы все поняли, что лучше смотреть в будущее и не оглядываться назад. Прошлое существует, и его не стоит забывать, но и не стоит заикливаться на нем до такой степени, чтобы мы не могли двигаться дальше. Я уверена, что Кайза-сан хотела бы, чтобы ты продолжала улыбаться и никогда не позволяла себе опускать руки".

Инари не знала, что на это ответить.

"Кроме того, у тебя есть мама и дедушка, - сказал Синта, - и они тебя очень-очень любят".

Синта встал и посмотрел на луну: "Просто подумай о том, что я сказал, и не злись на Тайки. Он пытается помочь, но иногда не знает, как это сделать, кроме как ударить кого-нибудь, пока тот не прозреет".

Через мгновение Шинта исчез, и Инари остался наедине со своими мыслями.

Омаке: Ича-ича Какаши

Джирайя слегка хихикал, направляясь к бане. Все милые дамы были там, негромко переговариваясь, и он видел, как туда заходили настоящие красавицы. Возможно, одна из них даже выпьет с ним позже.

"Что ты делаешь?"

Джирайя едва не подпрыгнул на десять футов и обернулся, чтобы увидеть пятнадцатилетнего мальчика с прикрытым одним глазом хитай-атэ, который пристально смотрел на него.

"Я... э-э... ищу кое-что..." сказал Джирайя, стараясь говорить убедительно.

"По-моему, ты собираешься..." Мальчик начал

"Заткнись!" Джирайя зашипел. У этих женщин были уши летучей мыши.

"Что ты вообще за шиноби?" - спросил мальчик, - "Разве ты не знаешь, что это против правил - позволять таким низким инстинктам влиять на тебя".

"Малыш, заткнись, - сказал Джирайя, услышав, как голос немного дрогнул, - смотри, я подарю тебе кое-что очень интересное".

Джирайя сунул мальчику в руки нетронутую копию "Снов Ича-Ича", своего первого бестселлера: "Если ты согласишься на это, клянусь, ты поймешь, что я здесь делаю".

Какаши с любопытством открыл книгу, и от нее исходил ореол белого света, окутывая его. Он имел несчастье прочитать целую главу и больше никогда не был прежним.

Какаши переключился на серию "Ича-Ича".

<http://tl.rulate.ru/book/101255/3480834>